

Цикл
Александра Гукова

ДУРАКИ УМИРАЮТ ПОСЛЕДНИМИ

Дураки умирают последними

Враг тайный

АЛЕКСАНДР ГУКОВ

ВРАГ ТАЙНЫЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г93

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гуков, Александр

Г93   Враг тайный : роман / Александр Гуков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-170744-6

Вынужденно взявшись за расследование гибели военного пилота астарианской армии, произошедшей пять лет назад, Алексей с Иваном нечаянно стали офицерами имперской тайной полиции. Не имея возможности проводить расследование официальным путем, они неожиданно оказались в эпицентре заговора против монаршей династии, координируемого извне гальзианской политической разведкой, и вступили в смертельную схватку без всякой надежды остаться в живых...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170744-6

© Александр Гуков, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

— Что-то мне беспокойно на душе, мессир. Вроде бы все выверено до мельчайших деталей и отработано, с рядом заинтересованных лиц из числа авторитетной старой аристократии уговорено, а также с рядом представителей высшего истеблишмента астариянской империи заключены тайные соглашения. Вот только у меня из головы никак не выходит мысль, как будто что-то важное все же было упущено, а где и что именно, понять не могу. Быть может, это моя личная паранойя разыгралась, или я за все эти годы утомился и мне пора на какое-то время отойти от всех дел, как думаете?

Задумчиво взглянув на своего подчиненного, мужчина, при виде которого сразу многим становилось ясно, что он потомственный аристократ, причем имеющий за своей спиной длинную вереницу предков, привыкших повелевать, поднялся и, пройдясь по кабинету, подошел к окну, взглядевшись вдаль, негромко задал вопрос:

— Что конкретно вас беспокоит, полковник, можете вы, наконец, сказать более определенно?

— В том-то все и дело, что нет, не могу, какие-то смутные тревожные ощущения и только, хотя... Не знаю, как сказать, но меня беспокоит исчезновение баронессы Фаины Фихтель. Несмотря на то, что мы были вынуждены объявить ее в общеимперский

розыск, она исчезла, и найти ее никак не удастся. Как вы знаете, она все эти годы не оставляла попыток разыскать своего исчезнувшего супруга, даже несмотря на то, что наша операция по дезинформации и очернению штаб-капитана барона Амадея Фихтеля прошла без сучка и задоринки. Не знаю, но почему-то именно от этой женщины я ощущаю наибольшую для нас угрозу, хотя могу утверждать однозначно, официальные структуры империи расследование касательно исчезновения ее супруга не производят. Штаб-капитан барон Амадей Фихтель официально числится как перебежчик. Вообще, конечно, есть основания полагать, что пропавший более пяти лет назад самолет где-то в Заповедном лесу кто-то обнаружил, и какое-то время назад поднял в воздух. Следы падения самолета наши люди недавно нашли и даже рядом разрытую могилу обнаружили, где, по всей вероятности, был захоронен погибший пилот, но Фихтель ли это был, на сегодняшний день установить пока не удалось. Именно по этой причине я обратился за помощью к одному человеку из криминального мира, для того чтобы понаблюдать за баронессой Фихтель, но она исчезла, вот мне и подумалось, уж не она ли нашла пропавший самолет своего супруга. Исходя из этой мысли, я и объявил ее в общеимперский розыск по сфабрикованным обвинениям в надежде выяснить, у нее ли в руках перехваченное некогда донесение. Вот только я не уверен, что к этому делу причастна вдова, разве что за ее спиной кто-то стоит, что в принципе вполне возможно.

Внимательно выслушав, аристократ, отвернувшись от окна, пристально посмотрев на полковника, хмыкнул и заговорил:

— Вы все правильно сделали, каждый ваш шаг я полностью одобряю, главное, не допустить появ-

ления перехваченного донесения до кончины императора. Осталось тут совсем немного, месяц-два, от силы три, но не больше, даже если его состояние будет улучшаться, мы поможем ему уйти, и так эта история слишком затянулась. После скоропостижной кончины императора, даже если донесение то и станет достоянием общественности, оно не будет иметь ровным счетом никакого значения, но вы продолжайте его разыскивать, ведь в нем находятся ключи к счету, на котором лежат в банке мертвым грузом огромные деньги. Не хотелось бы с ними окончательно распрощаться, тем более что никто отчета за них не спросит, они давно уже списаны, а виновные надлежащим образом наказаны.

— Буду стараться, хотя должен сказать, это не просто, — хмуро выдохнул полковник и, оправив форменный китель, заговорил вновь: — Мне в последнее время не нравится поведение незаконнорожденного отпрыска императора, которого мы планируем возвести на престол после... Ну вы, мессир, понимаете, о чем я...

— Полковник, наш выбор не окончательный, все зависит от конкретно складывающихся обстоятельств. Если будет необходимо, мы в любой момент сможем изменить свое решение, назначив нового наследника, да и только. Другое дело, что после того когда выбор будет сделан и он станет известен всем, обратной дороги у нас уже не будет, а посему остальные незаконнорожденные сыновья Казимира VII должны быть без всякого шума и пыли ликвидированы, за что вы, полковник, будете нести персональную ответственность.

— Мессир, все давно готово, в окружение каждого внедрены люди, готовые в любой момент выполнить поставленный приказ, но даже несмотря на это,

мне все равно по каким-то причинам тревожно. Не знаю, но мне почему-то думается, мы где-то и что-то не приняли в расчет или недоглядели. Разрешите все и всех в который раз перепроверить. Уж лучше сейчас уступить своей паранойе, чем кусать себе локти, если все наши усилия из-за какой-то мелочи пойдут прахом.

В глубокой задумчивости аристократ прошелся по кабинету и, остановившись возле книжного стеллажа, вдумчиво оглядел корешки дорогих коллекционных книг, после чего, медленно развернувшись, подошел к огромному письменному столу. Присев в свое рабочее кресло, он помолчал какое-то время и, пристально взглянув в глаза вассала, тихим голосом заговорил:

— Пожалуй, я смогу указать, где была допущена ошибка. Надо было в то самое время, когда планировалась операция дезинформации касательно пропавшего пилота с перехваченным донесением, подумать о его вдове. Необходимо было после официального признания штаб-капитана Фихтеля перебежчиком заняться его вдовой, устроить, к примеру, несчастный случай или акт суицида. В общем, не мне вас учить, как дела подобного рода проворачиваются. На криминальную полицию рассчитывать не приходится, мы ведь сами постарались, чтобы ее эффективность по возможности снизить, а посему снимайте баронессу с общеимперского розыска с формулировкой допущенной ошибки и официальными извинениями, разумеется. Одновременно с этим пошлите сразу несколько опытных групп охотников за головами, обозначив перед ними цель, за которую некто готов выложить серьезные деньги, например, так тысяч тридцать за голову или даже больше. Сумму определите сами, все исключительно на ваше

усмотрение, мелочиться тут совершенно неуместно. Да, и вот еще что... С каждой группой пошлите доверенного человека, который будет контролировать розыски баронессы, в их задачу будет входить поиск того самого злосчастливого донесения, которое должен был доставить в столицу штаб-капитан. Не хватало еще, чтобы оно попало в руки охотников, и они поймут, что им попало в руки, тогда у нас возникнут очень серьезные проблемы...

— Ничего не скажешь, в таких делах гуманизм — вещь крайне опасная и, как правило, обходящаяся очень дорогой ценой, — согласился полковник и, в задумчивости помолчав несколько мгновений, заговорил вновь: — Мне потребуются примерно сутки, чтобы все это организовать. Если группы охотников за головами пустить на охоту — дело быстрое, то вот с бюрократией криминальной полиции дело обстоит в точности наоборот, но у меня есть свои личные способы, как этот процесс ускорить, как раз в сутки и уложатся.

— Что ж, полковник, не будем откладывать дело в долгий ящик, приступайте немедленно, — распорядился аристократ, давая понять, что визит окончен и полковнику после получения задания следует покинуть кабинет.

— Да благословит вас небо, мессир! — воскликнул полковник и, сделав глубокий поклон, покинул кабинет своего сюзерена.

Посидев какое-то время в задумчивости, аристократ, взглянув на кнопку вызова и нажав ее, стал ждать появления своего личного секретаря.

Появился он спустя пару минут, войдя в рабочий кабинет без стука. Плавно, кошачьей походкой, подошел к письменному столу и хотел было что-то сказать, но аристократ повелительным жестом

остановил его и велел присесть в кресло напротив. Какое-то время выждав, аристократ, глубоко вздохнув, внимательно посмотрел в глаза своего секретаря и заговорил:

— Валентин, организуй срочную встречу с членами Малого клуба, необходима сверка позиций всех участвующих в деле представителей старой родовой аристократии и финансово-промышленных кругов, а также некоторых наиболее значимых представителей имперского истеблишмента, крайний срок — неделя. Понимаю, дело непростое собрать в одном месте таких занятых людей, ведь мероприятия подобного уровня согласуются долгими месяцами, но мы не в том положении, когда все должно следовать устаревшим правилам. Согласуй со всеми место и время предстоящей встречи, а также задумайся о мероприятиях, направленных на ее безопасность, да и с нашими агентами поработай, вдруг кто вздумал соскочить или перейти на другую сторону.

— Сделаю все возможное и невозможное, мессир, — ответил секретарь, уловив, что ему дозволено вставить свое слово.

— Действуй, Валентин. Жду первые результаты завтра ближе к вечеру.

— Я вас понял, мессир.

Одобрительно кивнув, аристократ небрежным жестом дал понять, что аудиенция окончена, и, когда секретарь уже прикрывал за собой дверь, распорядился его сегодня не беспокоить. Понимающе кивнув, секретарь, несколько не удивившись полученным указаниям, плотно закрыл за собой дверь. Оставшись в полном одиночестве, аристократ в глубокой задумчивости посидел какое-то время, после чего поднялся и, пройдя в соседнее помещение, пошел к шкафу, открыв дверцы, прошел в тайную

комнату. Переодевшись в обычный и ничем не примечательный костюм рядового обывателя, аристократ сноровисто до неузнаваемости изменил свою внешность.

Осмотрев себя в зеркало и убедившись в том, что его теперь невозможно распознать, аристократ через потайной ход спустился по винтовой лестнице в подвальное помещение, попав в подземный тоннель, тянущийся более чем на три сотни метров. Пройдя до самого его конца, хотя он имел несколько ответвлений, аристократ, поднявшись по старой чугунной лестнице, вышел на небольшую вентиляционную площадку, осмотрев сквозь щели прилегающую территорию и никого не обнаружив, открыл потайную дверь и вышел в узкий проулок, соединявший две параллельные улицы.

Выйдя из проулка, он неспешным шагом прошел по улице несколько кварталов, после чего сел в трамвай и, проехав несколько остановок, пересел на такси и распорядился везти его в район загородных усадеб. Спустя час, остановив машину, он расплатился и попросил подождать его где-то с полчаса. Покинув салон, аристократ кружным путем добрался до усадьбы и, войдя на территорию через черный ход, направился к двухэтажному особняку, но его остановили несколько вооруженных охранников и настоятельно потребовали объяснить, на каком основании он вошел на частную территорию.

Ничего не объясняя, аристократ произнес пароль. Охранники, вежливо извинившись, разошлись в разные стороны. Благоклонно кивнув, он прошел к парадному входу и, открыв дверь, вошел в дом, где его встретил удивленный слуга и хотел было задать неизвестному вопрос, но аристократ жестом предупредил о молчании и направился на второй этаж.

Подойдя к двери кабинета, он остановился и некоторое время прислушивался, после чего решительно открыл дверь, сделал несколько шагов, сидевшего в кресле и, посмотрев в удивленное лицо мужчины, насмешливо заговорил:

— Что, не узнал меня, Константин?

— Ох, мессир, ну вы и мастер внешность свою менять, что и не признаешь, да и собственно говоря, я вашего настоящего обличья никогда не видел, только голос вас и выдает, или вы и голос по своему усмотрению изменять можете? — поднимаясь с кресла, отозвался мужчина в возрасте где-то под пятьдесят лет.

— Только при острой необходимости, так как потом горло довольно продолжительное время побаливает, — ответил аристократ, подойдя к рабочему столу, присел в гостевое кресло и жестом велел хозяину кабинета вернуться в кресло, а когда он исполнил распоряжение, негромко заговорил:

— Полковник забеспокоился. Пока ничего серьезного, но это уже точно первый тревожный звонок. Человек он не глупый, так что если начнет подробно все разбирать, сможет рано или поздно все сложить в единое целое. Для того чтобы на какое-то время отвлечь его, пришлось озадачить поиском и ликвидацией баронессы Фихтель, но это ненадолго. От него придется избавляться, а для этого нужен серьезный повод, и им послужит ликвидация или ее попытка того незаконнорожденного сына императора, сторонников которого ты, Константин, курируешь. Фактически таким образом после кончины императора и несчастного случая с его официальным наследником мы столкнем лбами две группировки заговорщиков и тем самым раскрутим гражданскую войну в империи. Затребуй дополнительно профес-

сионально подготовленных провокаторов и зачинщиков стихийных бунтов и актов неповиновения. Наша цель — как можно больше хаоса и противоречий в элите, контрэлите и, разумеется, в среде антиэлиты.

— Простите, мессир, но ведь это совсем не тот план, который мы реализовывали, или поступили новые установки? Мы же изначально планировали взять под контроль властно-хозяйственное ядро империи и сделать ее ресурсной базой Республики Гальза. Не пойму, почему от этой идеи отказались в пользу большого и кровавого хаоса? — удивленно приподняв брови, спросил Константин, пребывая в некоторой растерянности от только что услышанного.

— План никогда не менялся, главной нашей целью изначально было и есть сейчас максимальное ослабление Империи Астара, да к тому же одно другому совсем не мешает, но это лишь внешние контуры, глубинный же смысл заключается в ином. Самая главная цель — не просто взять под контроль управленческое ядро империи, наша цель переформатировать это ядро таким образом, чтобы поставить его в зависимость от нас на многие и многие поколения вперед, и тем самым мы устраним с геополитической карты нашего давнего конкурента, сделав из него свою кормовую базу. Это наша сверхзадача и сверхцель, ради которой мы готовы пожертвовать многим, но для того чтобы это стало в принципе возможным, необходимо лишить верховную власть империи ее сакральности в глазах своих же собственных подданных, это же касается и ядра имперской элиты. Именно кровавый хаос и призван основательно проредить элиту, и затем мы возьмемся за ее трансформацию, привлекая в нее самых беспринципных, трусливых

и вороватых представителей, которые будут находиться под нашим контролем. Следующим этапом станет трансформация образования, отдельно общего и отдельно элитарного, именно мы станем исподволь управлять скрытыми желаниями и помыслами основной массы народонаселения империи, а также ее элиты. Ведь не зря же кто-то из великих когда-то сказал: «Если хочешь победить своего врага — воспитай его детей». Это и есть наша глубинная цель, остальное лишь сопутствующее... Если мы хотим контролировать Империю Астара на многие столетия вперед, то просто обязаны взять под свой контроль ее глубинные смыслы и источники формирования культурного кода, по-другому у нас ничего не выйдет. Именно по этой причине мы столь активно работаем с представителями творческой богемы, затрачивая на это львиную долю наших ресурсов, хотя конечно, со временем все это отобьется с огромными процентами.

— Мессир, тогда зачем затевать в империи масштабную гражданскую войну, если мы фактически близки к реализации наших целей, ведь мы можем в скором времени если не все, то основные цели реализовать в среднесрочной перспективе, разве не так? — слегка нахмурившись, задал вопрос Константин, являющийся кадровым разведчиком Управления разведывательных операций Республики Гальза.

— Да, сможем, но лишь на каких-то пару десятков лет, и только. Потому как без большой и кровавой внутриэлитной разборки мы не решим своей глубинной цели, а именно — захват будущего, мы должны будущее Империю Астара контролировать и не позволять имперцам его формировать для себя и своего народа самостоятельно. Именно в этом и заключается суверенитет любого народа и его го-

сударства, мы должны захватить суверенитет таким образом, чтобы никто толком ничего не понял и не осознал этого, по крайней мере, основная масса так и оставалась бы пребывать в глубоком неведении. Это на первом и последующем этапе, ну а потом нашей задачей будет подмена имперских психоисторических смыслов в наших интересах, но до этого пока еще довольно далеко, — ответил аристократ и, внимательно взглянув на Константина, слегка нахмурился, помолчав несколько мгновений, произнес: — Вижу, ты хочешь у меня что-то спросить, давай, задавай свой вопрос.

— Мессир, все же я не совсем понял, для чего нам следует раскручивать гражданскую войну, если целый ряд высокой аристократии и представителей истеблишмента, участвующие в заговоре по ликвидации единственного официального наследника престарелого императора, и так готовы фактически на все. Мы их и дальше сможем использовать в своих интересах, разве не так?

Аристократ, глубоко вздохнув, поднялся с кресла и, в задумчивости пройдя по кабинету, остановился возле большой картины известного художника, на которой была изображена батальная сцена. Всмотревшись в нее, негромко заговорил:

— Основная масса участвующих в заговоре против императорской династии преследует исключительно свои корыстные интересы, они лишь хотят сменить монарха на своего, им подконтрольного, тем самым рассчитывают получить повышение и доступ к куда большим ресурсам перераспределения. Работать против империи они в массе своей сознательно никогда не будут, хотя есть и такие, кто на это идет сознательно, но таких убежденных немного. Это одна причина, а вторая куда проще: после смены